

Трактат Никиты, митрополита Амасийского, как источник по истории Константинопольского патриархата во второй половине X века

В докладе рассматривается малоизученный византийский источник, написанный именем Никиты, митрополита Амасийского. Источник содержит ценнейшие сведения, имеющие прямое отношение к внутреннему положению в Константинопольском патриархате конца X века. С опорой на текстологический анализ предложен современный перевод на русский язык памятника, который до сих пор не был переведен. Вопросы авторства источника неразрывно связаны с проблемой датировки, но она недостаточно освещена в историографии (исследования Ж. Даррузе). На основании современных сведений о внутрицерковном положении Константинопольского патриархата обосновывается датировка памятника второй половиной X века.

На сегодняшний день известен лишь один митрополит Амасии по имени Никита, который, возможно, принимал участие в соборе 1166 года. Однако данная кандидатура на авторство рассматриваемого источника достаточно спорна, поскольку частые ссылки в источнике на время патриаршества Феофилакта (933-956) позволяют предположить более приближенную к X веку датировку. Кроме того, неоднократные обращения автора к патриаршеству Феофилакта важны тем, что помогают восполнить недостаток сведений о событиях внутрицерковной жизни в Константинопольском патриархате во второй половине X века.

Другой митрополит Никита указан в неопубликованной переписке Никифора Урания, которому адресованы два дружеских письма, указывающие на тесную связь митрополита с крупнейшими деятелями империи и его непререкаемый авторитет. Письма Урания не имеют точной датировки, но в историческом контексте могут быть отнесены к периоду между 980 и 1005 годами.

В докладе рассматриваются также источниковедческие вопросы формы и стиля повествования, представляющие значительный интерес с литературной точки зрения. Само заглавие уже объясняет причину написания «о возникшем в патриархии споре об избраниях». Деятельное участие автора в современной ему полемике по канонической проблематике и живое участие в происходящих событиях отразились и на его стиле – естественном, живом и достаточно выразительном. Отмечено умелое использование автором риторических оборотов и различных метафор.

Анализ совокупности исторических данных по источнику позволяет не только обосновать датировку памятника, но и выделяет его как одно из редких свидетельств о внутреннем положении в Константинопольском патриархате во второй половине X века. Дискуссия, возникшая то время в патриархии, касалась процедуры голосования перед каждым епископальным избранием. Никита, митрополит Амасийский, резко протестует в своем сочинении против позиции некоторых митрополитов, которые отвели патриарху бессловесную и безынициативную роль на выборах. Участие патриарха было сведено лишь к формальному заверению решения, ранее принятого без его участия. Тем самым, по мнению автора трактата, нарушалась «мерность» патриаршей власти, которая, согласно канонам, должна была включать в себя право созыва собора, право руководства собором в качестве председателя, право высшего надзора в пределах патриархата и право посвящения митрополитов.

Как указывает Никита Амасийский, оспаривание у патриарха права контроля при голосовании возникло в Церкви в угоду регентствующему меньшинству при патриархе Феофилакте. Влиятельные митрополиты, несмотря на свое подчиненное положение во время спорных выборов сына Романа Лакапина, добились права надзора за назначением

тех, кто имеет право голоса в Константинополе. В последней четверти X века вплоть до патриарха Сергия на Константинопольском престоле сменилась целая плеяда нерешительных исторических персонажей. Именно это, а также продолжительное вдовствование престола стало благоприятным фактором для попыток прямого посягательства на права высшего лица церковной иерархии в Византии. Кроме того, это стало заметным проявлением естественного антагонизма между властью центра и митрополий, равновесие между которыми никогда не было стабильным.

Приводимые автором трактата сравнения с патриархом Феофилактом красноречиво говорят о том, что и в его время не многое изменилось: будь патриарх «находящийся под опекой ребенок» или «дряхлый старик», он все равно при голосовании лишался своих прав и фактически подчинялся самовластью нескольких митрополитов. То есть патриаршество Феофилакта (933-956) автор рассматривает не только как яркий прецедент ослабления центральной власти в церковной жизни во второй половине X века, но и как отправную точку современного ему всесия «наушничаящих митрополитов».

Помимо этого, в докладе привлекаются некоторые другие источники, относящиеся к внутрицерковной жизни рассматриваемого периода. Исторические сочинения Льва Диакона и богословские трактаты Симеона Нового Богослова также свидетельствуют о неблагоприятной ситуации, сложившейся в Константинопольском патриархате того времени.

Предложенные сопоставления позволяют реконструировать историческую ретроспективу, касающуюся правления Романа II Лакапина и занятия патриаршего престола его сыном Феофилактом. Благодаря трактату Никиты Амасийского облегчается анализ «симфонии» между патриархом и императором и становится более понятным влияние императора на ход церковной жизни в целом и на процедуры избрания епископов в частности.

Ключевые слова: Иерархическая структура Церкви; Отношения между патриархом и митрополитами; Привилегии патриарха и их оспаривание.